

ФИКТИВНАЯ
ЖЕНА.

НАСТОЯЩАЯ
ОПАСНОСТЬ

АГНЕСКА ПЛАМЕННАЯ

18+

Агнешка Пламенная

Фиктивная жена.

Настоящая опасность

<https://litres.ru/74004733>

SelfPub; 2026

Аннотация

Согласиться на фиктивный брак с человеком, которого ненавидишь — что может быть хуже?

Анна знает ответ: понять, что этот брак — ловушка.

Бизнесмен Артём Штормов предлагает сделку: её дом в обмен на год притворства. Никаких чувств, минимум контактов. Но план рушится в первый же день. Анонимные угрозы, тени за окном, ощущение, что за каждым шагом следят. Артём клянётся защитить её. Но можно ли верить тому, кто сам носит маску?

В этом доме лгут все. И теперь Анне предстоит найти ответ: кто друг, а кто враг? И что делать, если врагом оказался тот, кого она уже успела полюбить?

Остросюжетный роман о сделке, которая обернулась ловушкой. И о страсти, которая стала оружием.

Содержание

Пролог. Годовщина	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Фиктивная жена. Настоящая опасность

Пролог. Годовщина

*Точка обрушения Критический предел нагрузки,
за которым следует разрушение.*

*Иногда, чтобы построить что-то новое,
старое должно обратиться в руины.*

Я думала, что самое страшное — потерять дом. Оказалось, самое страшное — стоять в гостиной человека, которого любишь, и видеть, как он смотрит на тебя, будто на врага. Видеть, как в его глазах, ещё вчера полных тепла, сейчас горит только холодная, беспощадная ярость. И знать, что ты ничего не можешь с этим сделать.

Конверт ударился о край стола и лопнул по шву. Фотографии веером разлетелись по полированному дереву — глянцевые прямоугольники, на которых я, якобы я, обнималась с незнакомым мужчиной. Моё лицо было узнаваемо — до дрожи, до тошноты. Его лицо скрыто тенью. Но ракурс, композиция, проклятая яркая вспышка — всё кричало о предательстве, которого не было. За фотографиями посыпались распечатки звонков, скриншоты переписки. Липовые. Сфаб-

рикованные. Но достаточно убедительные, чтобы разрушить всё, что мы строили.

Артём стоял по другую сторону стола. Его лицо было белым, как мрамор, и только глаза горели — холодным, синим огнём, который я уже научилась распознавать. Так он смотрел, когда внутри него боролись ярость и боль, когда он пытался удержать контроль над эмоциями, которые рвали его изнутри. Его пальцы, сжимавшие край стола, побелели.

— Что ты на это скажешь? — спросил он. Голос был спокойным, но это спокойствие пугало сильнее крика. Так говорит человек, который уже вынес приговор и ждёт лишь подтверждения.

— Это подделка. — Я старалась, чтобы голос не дрожал, старалась вложить в него всю свою правду. — Артём, ты знаешь, кто за этим стоит. Твой отец. Игорь. Кто угодно, только не я. Ты же знаешь меня. Ты знаешь, что я не могла.

— Кто угодно, только не ты. — Он горько усмехнулся, и от этой усмешки у меня внутри всё оборвалось. — Я тоже так думал. Я верил тебе. А потом мне принесли это. — Он ткнул пальцем в одну из фотографий.

Я проследила за его жестом. Платье. То самое, которое он подарил мне через неделю после свадьбы. Сказал, что оно подчёркивает цвет моих глаз. Я надела его лишь однажды — в тот самый день, когда мы подписывали этот проклятый контракт. И вот теперь это платье стало доказательством моей вины.

— Это монтаж, — повторила я, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Я никогда не изменяла тебе. Никогда. Клянись.

— Прошлая ночь — тоже монтаж? — Его голос сорвался на хрип, и в этом хрипе было столько незаживающей раны, что я задохнулась. — То, что было между нами, — это тоже была игра? Часть твоего плана?

Прошлая ночь. Я закрыла глаза, и воспоминание обрушилось на меня, как лавина. Его руки, обнимавшие меня в темноте — неуверенно, почти благоговейно, будто он впервые в жизни позволял себе быть уязвимым. Его шёпот у моего виска: «Ты — единственное, что имеет значение. Единственное настоящее в моей жизни». Запах дождя за окном и тепло его тела. Я отдалась ему полностью — впервые в жизни, без оглядки, без контракта, без притворства. Я верила, что эта ночь всё изменила. Что стены рухнули. Что мы наконец нашли друг друга.

А теперь он стоял и спрашивал, не было ли это игрой.

Я открыла глаза. Слезы уже текли по щекам, но я не замечала их.

— Ты сам знаешь, что нет, — прошептала я. — Ты знаешь. Ты чувствовал то же, что и я. Я знаю, что чувствовал. Не отрицай.

Он вздрогнул. На одно короткое мгновение в его глазах мелькнуло сомнение, боль, что-то живое, что боролось с яростью. Но затем его лицо снова окаменело.

— Я не знаю, — сказал он. — Я больше ничего не знаю.

Он обошёл стол и остановился в шаге от меня. Достаточно близко, чтобы я чувствовала запах его одеколона — тот самый, который ещё вчера вдыхала, прижимаясь к его плечу. Достаточно близко, чтобы видеть, как пульсирует жилка у него на виске. Достаточно далеко, чтобы между нами пролегла пропасть, которую уже невозможно перепрыгнуть.

— Контракт расторгнут, — произнёс он. Каждое слово падало, как камень. — Дом останется за тобой, как мы договаривались. Собирай вещи и уходи.

— Артём, пожалуйста... — Мой голос предательски дрогнул. — Дай мне шанс доказать. Мы можем проверить эти снимки. Мы можем...

— Уходи.

Одно слово. А за ним — тишина. Оглушительная, беспощадная. Он повернулся ко мне спиной и отошёл к окну. Я видела его напряжённые плечи, руки, сжатые в кулаки, желваки на скулах. Видела, как тяжело он дышит. И я знала, что если сейчас уйду, обратной дороги не будет.

Но я уже уходила. Ноги не слушались, сердце колотилось где-то в горле. В спальне я машинально покидала вещи в чемодан — руки дрожали, перед глазами всё плыло. Вызвала такси. Спустилась в холл. Он стоял там же, у окна, и не обернулся, когда я прошла мимо. Я задержалась на секунду, надеясь на чудо, на одно его слово. Но он молчал.

Только на пороге я остановилась. Прижала ладонь к живо-

ту — инстинктивный жест, значения которого я ещё не понимала. Что-то изменилось внутри меня. Что-то новое, пока ещё неосознанное. И, возможно, именно это дало мне силы переступить порог.

Дождь встретил меня ледяными каплями. Я шла к такси, не чувствуя холода. В висках стучала одна мысль: «Почему?» Почему он так легко поверил? Почему не дал мне шанса? Почему тот, кто клялся защищать меня, стал моим обвинителем?

Я не знала тогда, что увожу с собой не только разбитое сердце. Я везла под сердцем его ребёнка.

Я не знала, что каждое слово, сказанное им в тот вечер, каждое обвинение, каждая фотография — всё это было частью чужого плана. Плана, сплетённого из лжи, мести и денег. Плана, который воплощался в жизнь задолго до нашей встречи.

Я не знала, что война только начинается. Что мне предстоит пройти через ад, чтобы вернуть всё, что у меня отняли. Что человек, вышивырнувший меня из дома, ещё станет единственным, кто протянет мне руку в темноте.

Но самое главное — я не знала, что этот ад стоил того. Потому что в конце его ждало спасение.

Но это будет потом. А сейчас — сейчас я села в такси, назвала адрес и закрыла глаза, чувствуя, как по щекам текут слёзы. Дождь барабанил по крыше, и в этом звуке мне слышалось: «Ты ещё вернёшься».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.